

Цюэ Фань услышал его слова, и ему даже стало немного неловко, ведь сам он никогда не считал, что заслуживает такой благодарности.

— Не говори так, лучше я не буду звать тебя Сяо Чжоу, — произнес Цюэ Фань. — Се Сюэчжоу означает, что на твоих плечах лежит куда больший груз и тебе приходится тяжелее всего.

Се Сюэчжоу покачал головой. Пусть именно ему чаще приходилось выступать лицом к лицу с трудностями, но и всеобщее внимание доставалось тоже исключительно ему.

Можно сказать, что он был человеком на передовой, а потому он не видел в этом никакой проблемы.

Цюэ Фань действительно вкладывал все свои душевные силы в то, чтобы следовать за ним, иначе Цзююань ни за что не смог бы продвинуться так далеко.

— Из-за твоих слов я даже не знаю, как и благодарить тебя, но я невероятно признателен за то, что ты рядом со мной.

Цюэ Фань не стал пускаться в долгие сентиментальные разговоры и просто похлопал его по плечу.

Их отношения давно переросли рамки начальник-подчиненный, на самом деле они по-настоящему считали друг друга друзьями.

— Ладно, хватит, завтра пойдем куда-нибудь поедим, — сказал Цюэ Фань. — Сидят тут посреди ночи оба, гадай еще, о чем думают.

Услышав это, Се Сюэчжоу мгновенно почувствовал себя легче: они ведь и правда оба были на взводе.

Он уже почти не понимал, что ему сделать, чтобы хоть немного отвлечься.

Но после стольких слов, сказанных Цюэ Фанем, он уже не чувствовал себя так паршиво, как раньше.

Он и сам не хотел заставлять других волноваться из-за него, но Цюэ Фань понимал его слишком хорошо, поэтому и завел этот разговор.

Они были не просто деловыми партнерами, но и людьми, которые бесконечно доверяли друг другу.

Они в любой момент знали, на что именно может обратить внимание другой.

На следующий день они вдвоем отправились погулять. Избавленные от давившего на плечи груза работы, оба почувствовали себя значительно счастливее.

Впрочем, сама по себе работа не то чтобы сильно их тяготила — если уж на то пошло, раздражала вовсе не она.

Се Сюэчжоу сказал Цюэ Фаню:

— Десять лет назад все здесь выглядело иначе.

— Жаль, что раньше я бывал здесь нечасто, — отозвался Цюэ Фань. — Я даже толком ничего не замечаю.

Се Сюэчжоу рассмеялся:

— Ничего страшного, это я вечно витаю в облаках.

— Из-за Цуй Иханя?

— Из-за того, что... человеческая жизнь между небом и землей — словно белый конь, промелькнувший в щели между скалами: один миг, и все.

Сказав это, Се Сюэчжоу первым же и рассмеялся.

— Прямо классический литератор из древности, — заметил Цюэ Фань. — Какую роль примеришь в следующий раз?

— Ты не захочешь это услышать.

Цюэ Фань бросил на него косой взгляд, после чего выражение его лица резко изменилось.

— В чем дело? — спросил Се Сюэчжоу. — Я же не всерьез просил тебя звать меня так, не обязательно принимать такой вид.

Цюэ Фань кашлянул.

— Генеральный директор Цуй из Сяонаня.

Этим он напоминал Се Сюэчжоу о кое-кого присутствии.

— Тебе что, заняться нечем, почему тебе так нравится заниматься слежкой? — прямо спросил Се Сюэчжоу, глядя на Цуй Иханя. — У вас что, основная работа — частный детектив, а управление компанией — это так, хобби?

— Разумеется, нет, — ответил Цуй Ихань. — Мне ведь никто за это не платит, я просто веду себя как преданный ухажер.

— Цюэ Фань, отдай ему все вещи, — сказал Се Сюэчжоу. — А то еще решит, что ему одиноко тащиться позади всех.

Хотя Цюэ Фань счел это несколько странным, он все же послушался Се Сюэчжоу.

Он понимал, что раз уж Цуй Ихань заявился сюда, то так просто уходить он явно не намерен.

Прогулка Се Сюэчжоу была еще далека от завершения: хотя настроение ему порядком испортили, спускать это с рук Цуй Иханю он вовсе не собирался.

— Я сам донесу, — на лице Цуй Иханя даже появилась улыбка, и он совсем не походил на себя прежнего — неприступного и отгородившегося от всего мира человека.

Было очевидно без всяких слов, кто именно способен оказывать на него такое влияние.

Но Цюэ Фаня совершенно не волновало, ради кого именно изменился Цуй Ихань.

Се Сюэчжоу не говорил ни слова, продолжая прогулку как ни в чем не бывало. Заметив что-то интересное, он сразу покупал это и тут же сваливал все на Цуй Иханя.

Он не удостоил Цуй Иханя ни единым словом, тот же в свою очередь то и дело заговаривал сам, намеренно говоря то, что должно было его развеселить.

— У Сяо Чжоу прекрасный вкус.

— Какая потрясающая вещь.

— Я тоже хочу купить такую.

Се Сюэчжоу от этих речей уже начинало тошнить, а тому все было нипочем.

Цюэ Фань, глядя на эту картину, только молча дивился. Неудивительно, что обычно Се Сюэчжоу старался никому не показывать, как они с Цуй Иханем оказываются вместе.

В самом деле, кто бы на это ни взглянул, удержаться хотя бы от пары мысленных шпилек было просто невозможно.

Впрочем, Цюэ Фань ничего не говорил: Се Сюэчжоу уже упоминал ранее, что Цуй Ихань, похоже, решил примерить на себя роль ухажера, и судя по всему, так оно и было.

Только вот вел ли себя Цуй Ихань как настоящий ухажер? Он скорее напоминал прилипчивый банный пластырь.

Даже не похоже было, что он играет роль — казалось, он и впрямь был таким по своей натуре.

Немного погуляв, Се Сюэчжоу снова проголодался и потому подыскал местечко, где можно было перекусить.

— Сяо Чжоу, я могу присоединиться к вам? — обратился к нему Цуй Ихань.

— Только попробуй потерять наши вещи.

Се Сюэчжоу не стал отказывать напрямую, как будто действительно согласился.

Впрочем, самого Цуй Иханя не слишком волновало, согласен тот или нет — для него было важно лишь то, что он поступает так, как считает нужным.

Се Сюэчжоу изначально не собирался относиться к нему хорошо, так что что бы тот ни делал, это ничего не меняло.

Се Сюэчжоу понимал это, а потому предпочел промолчать.

Но стоило им усесться, как Се Сюэчжоу повел себя ровно так же, как и раньше, словно Цуй Иханя вообще не существовало.

Впрочем, даже несмотря на то, что Се Сюэчжоу не сказал ни слова в знак согласия, Цуй Ихань и не думал считать себя чужаком.

Он уселся прямо напротив Се Сюэчжоу — с этого места открывался отличный вид на него.

— Разве нам обязательно вести себя так? — подал голос Се Сюэчжоу.

— Сяо Чжоу, возможностей пообедать с тобой выпадает не так уж много, я не хочу упускать такой шанс.

Слова Цуй Иханя поставили Се Сюэчжоу в тупик, он даже не знал, что на это ответить.

Хотя прежде тот вел себя совсем иначе.

С другой стороны, ввязываться в долгие разговоры ему тоже не хотелось, так что он просто продолжал беседовать с Цюэ Фанем.

Цюэ Фань держался точно так же, как Се Сюэчжоу, и уделять хоть какое-то внимание Цуй Иханю также совершенно не планировал.

— Вы оба что, так и не соизволите поинтересоваться моим мнением? — видя, что на него по-прежнему никто не обращает внимания, Цуй Ихань решил заговорить первым.

— Жизнь между небом и землей — словно белый конь, промелькнувший в щели между скалами: один миг, и все, — цитата из трактата Чжуан-цзы.

Глава 8. Отдаление

— Если генеральный директор Цуй чувствует себя отвергнутым и заброшенным, у него всегда есть лучший вариант, — Се Сюэчжоу отвечал исчерпывающе, не оставляя необходимости додумывать за него.

— Просто встать и уйти прямо сейчас.

Цюэ Фань не удержался и громко рассмеялся.

Се Сюэчжоу действительно не собирался щадить его самолюбие ни на йоту.

В глубине души Цюэ Фань считал это вполне естественным: в конце концов, когда тебя изо дня в день донимает такой прилипала, раздражение и злость — самая нормальная реакция.

К тому же Се Сюэчжоу никогда не был из тех, кто встречает неприятности с покорным и беспомощным видом.

Цуй Ихань сам навязывался ему на глаза, и хотя предотвратить это Се Сюэчжоу не мог, убиваться из-за этого он тоже не собирался.

— Закажи себе что-нибудь на свой вкус, парочку блюд, — сказав это, Се Сюэчжоу вместе с Цюэ

Фанем закончили делать заказ и лишь после этого протянули меню Цуй Иханю.

— Как же ты добр, даже в такой момент помнишь обо мне, — произнес Цуй Ихань. — Сяо Чжоу, спасибо тебе.

— Если не хочешь ничего заказывать, верни меню обратно, — отрезал Се Сюэчжоу. — Никому не интересно слушать твои излияния.

Цуй Ихань опустил взгляд в меню, делая вид, будто ничего не говорил.

Цюэ Фань едва сдерживался, чтобы не расхохотаться.

Ему и впрямь казалось, что манера их общения выглядит забавно.

Если подумать, этот Цуй Ихань, когда в нем проступали черты, столь не вяжущиеся с его обычной внешностью, выглядел уморительно.

По идее, он должен был представлять собой безжалостную рабочую машину — такой образ куда лучше соответствовал его имиджу.

— Сяо Чжоу.

Цуй Ихань быстро выбрал то, что хотел съесть, и вернул меню Се Сюэчжоу.

Се Сюэчжоу позвал официанта и сделал заказ, после чего за их столом воцарилось полное молчание.

И Цюэ Фань, и Се Сюэчжоу из-за присутствия Цуй Иханя чувствовали себя крайне скованно.

Цуй Ихань и сам это заметил, а потому подал голос:

— Вы ведь не из-за меня здесь все так помрачнели, правда?

— Генеральный директор Цуй всегда мастерски владеет искусством задавать вопросы, на которые сам же знает ответ.

— Польщен, польщен.

Цуй Ихань вовсе не чувствовал стыда и с тем же успехом мог принять это за чистый комплимент.

Се Сюэчжоу, привыкший к подобной бесстыдности, даже не стал утруждать себя наравоучениями.

Цюэ Фань прислонился к плечу Се Сюэчжоу и тихо бросил ему:

— Никогда не видел столь неисправимого прилипалу.

Се Сюэчжоу кивнул:

— Странно, но сейчас я чувствую себя на удивление спокойно.

Услышав это, Цуй Ихань рассмеялся:

— Какая прелесть, Сяо Чжоу.

Се Сюэчжоу не стал говорить ему ничего лишнего, лишь глядя прямо перед собой.

Его отношение к Цуй Иханю всегда оставалось неизменным: лишь демонстрируя полное равнодушие, он мог сохранять душевное равновесие в пределах нормы.

Иначе, если бы он и вправду ввязался в разговор, выслушивать всю эту чепуху было бы попросту бессмысленно.

Се Сюэчжоу чувствовал: если бы не пережитое им ранее, сейчас он вряд ли смог бы сохранять такое спокойствие при встрече с Цуй Иханем.

Очевидно, за последнее время он действительно вырос над собой.

Цуй Ихань вовсе не принадлежал к числу людей, способных выложить все карты на стол, однако в текущем его состоянии Се Сюэчжоу даже не чувствовал необходимости как-то защищаться или быть начеку в его присутствии.

<http://bllate.org/book/25310/3017017>